Несмотря на свой возраст, Цзинь Пиньюэ выглядела как тридцати- сорокалетняя женщина из-за своего идеального ухода за кожей и практики культивации. В то же время женщина не относилась к Гу Тяньбе с уважением, как если бы она разговаривала с кем-то из младшего поколения, чем доставляла ему неудобство.

Хмурый мужчина повернул голову в другую сторону и фыркнул, проигнорировав замечания Цзинь Пиньюэ.

Цинь Цзунхэн про себя рассмеялся, потому что Гу Тяньба относился к Цзинь Пиньюэ как к высокомерной женщине.

Клан Цинь и Клан Гу должны были противостоять множеству общих врагов. Хотя Цинь Цзунхэн был недоволен своим соперником, он не хотел, чтобы оскорбление Гу Тяньбы принесло какие-либо проблемы клану Гу, и планировал напомнить тому.

Однако Гу Юэтао встал перед ним и неожиданно встал на колени перед Цзинь Пиньюэ.

Цинь Цзунхэн и Гу Тяньба были ошеломлены. Гу Тяньба воскликнул:

- Что ты делаешь? Встань!

Гу Юэтао пренебрег криком своего дедушки и поприветствовал Цзинь Пиньюэ с большим почтением:

- Ваша светлость, я рад знакомству. Я Гу Юэтао.

Цинь Пиньюэ кивнула с комплиментом.

Цинь Цзунхэн также был удивлен сообразительностью Гу Юэтао и понял, что клан Гу станет сильнее, если его возглавит он в будущем.

- Как постыдно! Ты опозорил меня! - Громоподобный рык Гу Тяньбы смутил Гу Юэтао.

Цинь Цзунхэн стремился дать напоминание, но не нашел хорошего шанса перед таким большим количеством людей. На его лбу выступил пот.

Сначала Цинь Пиньюэ сочла ненужным беспокоиться о грубости Гу Тяньбы. Но теперь она больше не могла сдерживаться.

Пока Гу Тяньба кричал, из Цинь Пиньюэ вырвалась огромная жизненная энергия, которая почти покрыла собой горизонт и устремилась к нему.

Мгновенно Гу Тяньба почувствовал себя так, как будто морозный ветер полностью окутал его. Кожа по всему телу подтянулась, его поры закрылись, скальп мужчины онемел, а в его кости проникла мерзлота, словно тысячи гадюк начали ползать по его позвоночнику.

Гу Тяньба никогда не сталкивался с таким сильным оппонентом за всю свою жизнь. Он чувствовал себя так, как будто кто-то занес косу Бога Смерти над его душой.

Интенсивное чувство кризиса захлестнуло все его сердце, и, словно катящиеся волны, его охватил ужас. Мужчина собрал всю свою жизненную энергию, чтобы заблокировать гнет Цинь Пиньюэ. Каждый след его жизненной энергии был наполнен страхом, и он не смог даже полностью воспользоваться ею, не говоря уже о том, чтобы отразить её давление.

Жизненная энергия мужчины всегда слушалась его слов в прошлом, но теперь она бешено двигалась по телу без возможности как-либо защититься или контратаковать.

- Ты... ты... - Медное лицо мужчины покраснело и удивление заполонило его широко открытые глаза.

То же касалось и Гу Юэтао.

Юноша чувствовал, что Цзинь Пиньюэ не являлась простой женщиной из-за её поведению и отношения Цинь Цзунхэна к ней. Только тогда, когда она продемонстрировала свою силу, он понял, насколько сильной она была.

Получающий наставления от своего деда, Гу Юэтао был близок с ним и относился к нему как к непобедимому герою. Но сегодня Гу Юэтао был шокирован тем, что у его кумира не было возможности даже защититься, оказавшись под гнетом Цзинь Пиньюэ. Теперь Гу Юэтао внезапно просветился и почувствовал себя, как лягушка, которая выпрыгнула из своего колодца.

Цзинь Пиньюэ не стала смущать Гу Тяньбу. Когда она слегка дрогнула, её энергетическое давление стало уменьшаться так же быстро, как рассеивались облака.

Когда давление ослабло, мужчина глубоко вздохнул, обливаясь потом.

Цзинь Пиньюэ была первым человеком, которым Гу Тяньба восхищался за всю свою жизнь.

Мужчина глубоко поклонился к ней и извинился:

- Ваша светлость, пожалуйста, простите меня за обиду.

Та усмехнулась:

- Это не имеет значения. Пожалуйста, стань прямо.

Тем не менее, мужчина не сделал, как потребовала женщина, и продолжил кланяться.

Ему, как одному из лучших мастеров боевых искусств в Лунюань, не нужно было делать ей поклон, несмотря на высокую базу и личность женщины. Она поспешила подняться и подняла его с мерцанием рукавов.

- Я старше тебя, но я не могу вынести такого приветствия.

- Нет! - Старик настоял на этом, стоя на коленях, и крича:

- Ваша светлость, я надеюсь, вы окажете мне одолжение. Пожалуйста! В противном случае, я буду стоять здесь на коленях до самой смерти!

- Ха-ха-ха, Гу Тяньба, ты ведь старший. Почему ты до сих пор ведешь себя так бесстыдно? - Цинь Цзунхэн не мог удержаться от смеха.

Гу Тяньба посмотрел на него и сказал Цзинь Пиньюэ:

- Ваша светлость, моя семейная реликвия была украдена... украдена. Если я не смогу вернуть её, мне будет стыдно встретиться с моими предками после моей смерти...

Цинь Цзунхэн вскрикнул, прежде чем Гу Тяньба успел закончить свои слова:

- Реликвия, о которой ты упомянул, это Картина Чженьи?

Гу Тяньба грустно кивнул, ответив с болью:

- Да, это так!

- Как ты посмел! Ты потерял Картину, но не оповестил меня. Ты считаешь, что она принадлежит лишь клану Гу?! - Цинь Цзунхэн выругался в ярости.

Гу Тяньба потерял дар речи, опустил голову и выглядел несчастным под непрерывной бранью от Цинь Цзунхэна. Он испытывал такую вину, что даже хотел умереть сейчас.

- Мистер Цинь, пожалуйста, успокойтесь! - Гу Юэтао не мог смотреть на то, как его дедушка страдает.

- Что ты хочешь сказать? Если клан Гу не сможет найти Картину, я не оставлю этот вопрос так просто! - Возмущенный Цинь Цзунхэн излил свой гнев на Гу Юэтао.

Гу Юэтао горько улыбнулся:

- Вчера ночью наш клан попал в засаду от неизвестного мастера. Мой дедушка, несколько мастеров и я изо всех сил пытались его остановить, но все тщетно. Он украл Картину…

- Хм! Клан Гу имеет большое число мастеров. Но вы, ребята, даже не смогли предотвратить кражу? Какие же вы бесполезные!

Гу Тяньба покраснел от издевательства Цинь Цзунхэна.

Гу Юэтао неловко ответил:

- База культивации грабителя была удивительной! Мой дедушка считает, что грабитель совершил прорыв с пика стадии Сяньтянь и достиг уровня, превосходящего наш.

- Хватит! Не пытайтесь защитить себя своей неэффективностью. Картина принадлежит и клану Цинь, и клану Гу. Во время прошлого соревнования твой дедушка победил, поэтому было решено, что клан Гу будет временно держать картину у себя на протяжении трех лет. Результат следующего соревнования должен решить, какой клан будет заботиться о ней следующим. Соревнование уже началось. Если клан Гу не сможет представить картину, не вините меня за то, что я стану враждебным по отношению к вам!

Нахмурившись, Гу Тяньба посмотрел на Цзинь Пиньюэ и начал умолять:

- Ваша светлость, пожалуйста, помогите нам. Помогите нам найти Картину. Клан Гу будет вам безмерно благодарен!

Цзинь Пиньюэ из любопытства спросила:

- Что это за Картина вообще? Почему вы так цените её?

Гу Тяньба вздохнул:

- Это звездная карта, содержащая глубокие законы боевых искусств. Легенда гласит, что

прочитавший её способен превзойти пик стадии Сяньтянь, как только расшифрует её.

Женщина была поражена:

- Она настолько волшебна?

Гу Тяньба кивнул и попросил:

- Ваша светлость, грабитель – настоящий боевой мастер. Мы не в состоянии вернуть картину сами, даже если поставим жизни на кон. Если вы захотите нам помочь, то вероятно у нас удастся найти картину. Ваша светлость, пожалуйста, окажите мне одолжение. Я умоляю вас от имени всего клана Гу!

http://tl.rulate.ru/book/18821/430560